

Наруто забрался на мой стул - ругаясь при этом, он был маленьким, а я - очень большим, - и ему пришлось встать на ноги, чтобы дотянуться до стола. Я не видел его лица, но он некоторое время просто стоял и смотрел на фотографии, и на семейный снимок, который был там, единственный нетронутый из всех, что я всегда держал на своем верстаке. Как раз когда я собирался что-то сказать, Наруто полез в сумку и достал маленький молоток. Потом кучу тонких маленьких гвоздей. И рулон прозрачного скотча.

Затем, очень осторожно, парень собрал стеклянные осколки фоторамки Кензо и...

И начал приклеивать их обратно.

О...

Некоторое время я просто стоял и смотрел на захватчика дома. Я несколько раз переводил взгляд с него на свой пистолет. Я тихонько поднялся наверх и приклеил пистолет обратно к нижней стенке ящика стола. Я ненадолго задумался о том, чтобы оставить его на месте. Может быть, утром устроить сюрприз. С детьми у меня неплохо получалось притворяться, и это было хорошо, потому что в идею о том, что с помощью скотча можно починить разбитые рамки с семейными фотографиями, мог поверить только пятилетний ребенок. Но отцовская ответственность в конце концов победила - моя последняя мастерская, возможно, и была защищена от детей, но эта - точно нет.

Когда я спустился вниз, Наруто дергал себя за волосы и сердито ругался на мой рабочий стол.

"Черт бы тебя побрал, дурацкая лента, прекрати сбиваться в кучу!" шипел он "тихо". "А ты заткнись!" Он потянулся к своему лягушачьему кошельку - что он там делал? "Я вылью твою начинку, когда закончу, но это не поможет, знаешь ли! Обиженных людей деньгами не исправишь, я знаю, что не исправлю, но все равно попытаюсь, так что вот!"

Черт возьми, не надо бить по всем моим чувствам сразу, парень.

Не в силах справиться с самым жалким зрелищем, которое я когда-либо видел в своей жизни, я подошел, отрезал полоску от диспенсера для скотча, который Наруто не узнал, несмотря на то, что тот стоял рядом с ним, сказал себе, что у него есть крышка, так что я должен простить его, и протянул ему, чтобы он взял.

"Спасибо, - прошептал парень, прищурившись и прикусив губу, когда аккуратно наклеил ленту вместо... девяти неудач, которые я успел насчитать.

Решимости парню не занимать, это точно.

"Да!" Наруто тихонько взвыл, размахивая кулаком. "Я сделал это!"

"Молодец!"

Наруто задорно улыбнулся мне. Меня это немного разозлило: никто не должен быть таким очаровательным после того, как я пережил вторую самую большую душевную боль в своей жизни.

Я протянул ему еще один кусок ленты. Он быстро взял его и уже наполовину закончил "прикреплять" третий осколок, как вдруг замер. Его голова зловеще повернулась, как у одной из деревянных марионеток, чья голова дребезжит на каждом дюйме поворота, словно сломанная ось.

"ГИАААА!" - закричал мессия.

Он вскочил со стула прежде, чем я успел моргнуть, и закричал "Малыш, НЕТ!".

"Ух!" Узумаки Наруто врезался спиной в гигантский стеллаж, заставленный моими образцами кунаев, сюрикенов и острых как бритва ножей...

"НАРУТО!"

"ААААА!"

Шиинг-Крэш!

Стойка опрокинулась с адским грохотом, и, когда моя спина вспыхнула от боли, я только и успел, что отбросить Наруто от того места, где я перепрыгнул через него, прежде чем толстая, прочная древесина врезалась мне в голову.

На этот раз я справился, - мелькнула у меня мысль.

Следующее, что я понял, - это то, что я едва могу дышать. Мне тоже было больно. Я чувствовал себя так, как, должно быть, чувствовала себя Уме, когда на нее упал луч. В ушах тоже стоял какой-то лепет, но неразборчивый. Я проигнорировал его и постарался перевернуться на бок. Это было трудно, стеллаж оказался тяжелым, и я застонал от боли, которую причиняли порезы и колющие боли в полудюжине мест. Один из них был в спине. Большой. Должно быть, один из стандартных кунаев, которые я держал для сравнения. Но когда я сделал вдох, внутри не было больно. До легкого не дошло.

С трудом, но мне удалось ухватиться за бок и попытаться вытащить себя. "Агх!" То... что там было у меня в спине, зацепилось за что-то. Я повернулся еще немного и встал на ноги. Стойка была из цельного дерева, но я справился. Это было хорошо, потому что мне пришлось потратить большую часть своего внимания на то, чтобы не усугубить ситуацию, которая колола меня в ребра по пути наверх.

Клянусь, я прибил эту штуку к стене.

Треск был почти таким же громким во второй раз, когда я наконец-то вытащил себя из-под нее. Я рухнул на четвереньки, хрипло дыша и возмущаясь тем, насколько поверхностным должно было быть мое дыхание, чтобы эта штука в моей спине не пронзила меня еще большей болью...

"- Старик, ты в порядке, пожалуйста, скажи что-нибудь, я не хотел, клянусь, я просто хотел... черт, у тебя из спины торчит кунай, я его достану..."

"НЕТ!"

Наруто вздрогнул так сильно, что упал на задницу.

В глазах помутилось, но это не помешало мне повернуть голову и посмотреть на него.
"Прекрати. Помогать."

Наруто открыл рот, но закрыл его, когда я зарычал на него, прикусив губу и плаксиво фыркая.

Будь проклято мое кровоточащее сердце.

Осторожно поднявшись на ноги, я прислонилась к стене и стала ждать, пока голова перестанет кружиться. Это помогло, но ясность лишь облегчила ощущение того, что кровь струится по спине и ниже. Она не хлестала, значит, я обошелся без перерезания крупных вен или артерий. Но все равно ее было много. Кровь уже дошла до колен, скоро я начну оставлять следы.

Оглядевшись по сторонам, я увидел, что зеркало рядом со стойкой тоже разбито, потому что оно, конечно же, было разбито.

Я сделала долгий, медленный, глубокий вдох, чтобы собраться с силами.

Затем я схватил Наруто за шиворот, взгромоздился на лестницу, чуть не упал с нее - "Узумаки Наруто! Стой на месте и заткнись, пока твоя тупая удача не закончила работу!" и, пошатываясь, вышел из дома, повернув налево, к соседу, который мне не нравился, потому что, в отличие от другого, у него была своя телега и задница.

Разбивая, разбивая, разбивая, я ударил кулаком по двери. Каждый удар ощущался как удар ножом в спину и удар кулаком в голову одновременно, но мои мысли были заняты куда более важными проблемами. Например, тем, что Наруто чуть не убил человека, а ни Анбу, ни нина не было видно, хотя я тащил его, как мешок с мясом, и разбивал, разбивал, разбивал...

"Я иду, я иду! Кто бы это ни был, лучше бы это не был какой-нибудь Мудрец Свыше!"

"Йори," - спокойно сказал я, кровь прилила к моему лицу. "Меня нужно отвезти в больницу".

<http://tl.rulate.ru/book/103120/3592339>